

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ 60-Х ГГ. XIX В. НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУЛЬСКОЙ МУЖСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ

С.М. МАРКОВА

ГОУ ВПО Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

e-mail: svetlanka-m3@yandex.ru

Рассмотрена деятельность Тульской мужской классической гимназии, результаты влияния на ее работу образовательных реформ 60-х гг. XIX в. Либерализация государственной образовательной политики и принятие гимназического Устава 1864г. повлекли за собой ослабление регламентации школьной жизни и позволили проявить педагогам творческую инициативу и самостоятельность, что привело к серьезным нововведениям в организации учебного процесса, содержании образования и гуманизации отношений между педагогами и учащимися.

Ключевые слова: образовательные реформы, классическая гимназия, гимназический устав, «педагогическая лаборатория»

В современном мире одним из основных показателей цивилизованности государства является уровень развития образования.

Процесс преобразования школы в современных условиях значительно повышает роль изучения истории развития российской системы образования, в частности, средних учебных заведений. Наметившаяся в конце XX столетия тенденция внедрения новых типов учебных заведений потребовала детального осмысливания деятельности тех школ дореволюционной России, к которым обратилась с целью заимствования современная практика.

Воцарение Александра II принесло небывалую в России свободу мнений. Кризис феодально-крепостнической системы поставил на повестку дня проблемы преобразования всех областей жизни страны, причем реформирование просвещения выдвигалось русским обществом в качестве одной из первоочередных задач.

Образовательные реформы 60-х гг. XIX в. разрабатывались и проводились при широком непосредственном участии и с учетом требований общества. Главной целью образования провозглашалось – воспитание Человека, формирование личности, то есть средняя школа должна была давать образование, не осложняемое никакими профессиональными целями.

Устав 1864 г. вводил принцип всесословности, отменял телесные наказания, значительно расширял права педагогических советов во внутришкольном управлении, выборе программ, учебников и методов преподавания.

Ослабление регламентации школьной жизни открыло простор для деятельности педагогических советов, развития инициатив самих педагогов. Все это не могло не отразиться на деятельности отдельных средних учебных заведений.

В соответствии с Уставом 1864г. Тульская мужская гимназия становилась классической гимназией с двумя древними языками. В параграфе 122 Устава значилось, что «ученики, окончившие курс учения в классических гимназиях или имеющие свидетельства о знании полного курса сих гимназий, могут поступать в студенты университетов. Свидетельства же об окончании полного курса реальной гимназии или о знании сего курса принимаются в соображение при поступлении в высшие специальные училища на основании уставов сих училищ»¹.

Таким образом, Тульская гимназия, сохранив классическое направление, по-прежнему оставалась предшествующей университету ступенью школьного образования и в конце 50-х - начале 60-х гг. XIX в. превратилась в своеобразную «педагогическую лабораторию». Особое внимание необходимо уделить педагогам, работавшим в Тульской мужской гимназии в 60-е годы XIX века, так как с их именами связаны многие нововведения и перемены, произошедшие в ней.

---

¹ Цит. по: Константинов, Н.А. Очерки по истории средней школы / Н.А. Константинов.- М.: Учпедгиз, 1947.- С. 54

По словам педагога Е. Маркова «Светлая эпоха русского возрождения застала эту гимназию в самом плачевном состоянии, напоминающем художественные картины педагогического быта в романе «Кто виноват». Тульскую гимназию, обратившуюся чуть ли не в «бурсу», необходимо было пересоздать и воскресить заново...»².

Новый попечитель Московского учебного округа В. Исаенков в конце 1858 года назначает инспектором, а в начале 1859 г. директором гимназии Ивана Федоровича Гаярина, «одного из замечательных учителей московских гимназий, человека очень солидного филологического образования, серьезного теоретического ума и чрезвычайно стойкого характера»³. Происходивший из семьи офицера, окончивший в 1847 году филологический факультет Московского университета, И.Ф. Гаярин был до 1858 г. учителем словесности и латинского языка в московских гимназиях и училищах. Став директором Тульской гимназии, он пригласил для работы в ней молодых людей, только что окончивших университеты, кандидатов наук. Евгений и Лев Марковы, В. П. Скопин, Г. Ф. Головачев и другие вместе с И.Ф. Гаяриным составили ядро педагогического кружка.

По воспоминаниям Е. Маркова, они жили в одной квартире, с увлечением читали педагогические статьи, горячо спорили, тщательно готовились к занятиям. В своей статье «Живая душа в школе» Е. Марков писал: «...проводя за приготовлением к завтрашним урокам не только по русским, тогда еще немногочисленным, но, главным образом, по иностранным источникам, и вырабатывая путем жарких споров и обмена мыслей посильные взгляды на мало еще знакомые нам вопросы преподавания и воспитания... Все вопросы, выработанные или намеченные в наших домашних беседах, непременно обсуждались всесторонне и с полнейшою свободою в педагогических советах гимназии, которые собирались очень часто и кипели самою искреннею жизнью...»⁴.

Педагогические советы гимназии делились на обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные созывались каждый месяц в ближайшую субботу после 1-го числа. Чрезвычайные педагогические советы собирались чаще и обсуждали насущные вопросы гимназической жизни. Сохранившиеся протоколы заседаний педагогического совета Тульской мужской гимназии за 1859–1867 гг. позволяют установить, что совет собирался часто, через 10-14 дней. Краткость записей дает возможность установить только характер принятых решений.

Педагогический совет гимназии решал вопросы приема и отчисления учеников за различные проступки, освобождал нуждающихся от платы за обучение после рассмотрения их прошений, обсуждал финансовые вопросы, обеспечение учебниками и другими пособиями учеников и т.д. В функции педагогического совета гимназии также входил прием экзаменов на звание учителей.

Для обсуждения педагогических вопросов, а также статей передовых журналов собирались на квартирах преподавателей по очереди каждые две недели в понедельник с 5 часов. Посещения этих собраний не были обязательными, «но устройство их обязательно для очередного преподавателя»⁵.

Мы не знаем, какие вопросы обсуждались на этих «педагогических собраниях», но известно, что в журналах, которые читали тульские педагоги, печатались статьи Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского, а также других педагогических деятелей 60-х гг. XIX в.

Сами тульские педагоги сотрудничали в журналах. Е. Марков печатался в «Русском вестнике», «Отечественных записках», «Журнале Министерства народного просвещения», Г.Ф. Головачев – в «Русском вестнике» и «Детском чтении», В.П. Скопин – в «Учителе», И.Ф. Гаярин – в сборнике, издававшемся Московским учебным округом. Затем они решили издавать свой журнал, но он не был разрешен правительством.

В начале 60-х гг. учебная часть в Тульской гимназии подверглась большим изменениям. Латынь была сильно урезана и сведена почти на необязательный предмет, в младших классах ее вообще не было, а в старших большей частью читались классические авторы.

² Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 570

³ Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 571

⁴ Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 572

⁵ ГАТО. Ф.8. Оп.1. Д.111. Л. 2, 8.

Зато русский язык, история, география, физика, естественная история, новые языки, французский и немецкий, были сильно расширены. В двух старших классах по русскому языку, истории, географии делался уже некоторый переход к университетскому преподаванию.

Преподаватели иностранных языков - иностранцы были практически отстранены от деятельности, надо сказать, редко приносящей пользу из-за совершенного незнакомства их с русским языком и требованиями дидактики. В младших классах их вытеснили русские «классные учителя», а в старших классах часть их уроков была передана для чтения с учениками лучших немецких и французских авторов с теми учителями, которые основательно знали эти языки.

Первоначально объем преподавания учебных предметов был лишь намечен министерской инструкцией, утвержденных же программ по дисциплинам не было. Поэтому все преподаватели Тульской гимназии должны были составлять подробные программы по своим предметам, с «обстоятельными указаниями учебников, статей для чтения, переводов, заданий для решения»⁶.

Конечно, определенные централизованные программы по предметам разрабатывались, но согласно Циркуляру Министерства народного просвещения от 8 июня 1872г., они не были обязательны для преподавателей, и должны были «лишь служить образцом при их соображениях».

Тульская гимназия в бо-е гг. XIX века без всяких формальных разрешений малопомалу совсем отступила от официальных программ преподавания и превратилась в «деятельную педагогическую лабораторию», где пробовались и применялись разные педагогические системы и методы.

Решением педагогического совета было введено в первых двух классах гимназии преподавание одним «высокообразованным классным учителем» всех предметов, кроме Закона Божьего, который остался за священником. Это было сделано для усиления воспитательного влияния, «чтобы дети, только что вышедшие из семьи, могли находиться под одним и тем же систематическим влиянием воспитателя, всецело отвечающего за их успехи и нравственное направление и становившегося по отношению к ним в своего рода родительские отношения, особенно понятные и привычные детям»⁷. В старших классах была введена школьная лекция.

Опыт нововведений в учебной работе Тульской гимназии скоро привлек и других педагогов. В 1862г. В.П. Скопин, преподаватель Тульской гимназии, был введен в состав «Особого комитета для составления программы по предмету русского языка и словесности» при Московском учебном округе. Было решено представить на имя членов этого комитета и председателя- профессора Ф.И. Буслаева «программу, по которой велось преподавание русского языка и словесности в Тульской гимназии»⁸.

Были подробно разработаны именно в это время правила ведения экзаменов и выставления оценок экзаменационными комиссиями. Этот опыт обобщил директор гимназии И.Ф. Гаярин в статье «Об экзаменах и репетициях в Тульской гимназии», напечатанный в «Сборнике Московского учебного округа».

Опыты, нововведения в Тульской гимназии, стремление к педагогическим исканиям, присущее педагогам, в значительной мере оправдывают утверждение Е. Маркова, что Тульская гимназия в бо-е гг. годы была «педагогической лабораторией», «педагогическим ульем».

Можно проследить отражение педагогических идей К.Д. Ушинского в усиении единого воспитательного влияния (один учитель в младших классах, классные наставники в старших классах), а также в усиении наглядности в преподавании, особенно естественной истории. В статье И.Ф. Гаярина «О программах преподавания русского языка для народных училищ с 4-годичным курсом и объяснительная к ней записка» есть прямое признание методики преподавания родного языка К.Д.Ушинского и его педагогических идей.

В статье «Живая душа в школе», напечатанной в 1900г. в журнале «Вестник Европы», Е. Марков назвал бо-е гг. XIX в. «эпохой Пирогова», признав тем самым влияние педагогических идей знаменитого педагога. В опытах Тульской гимназии можно заметить это влияние.

⁶ ГАТО. Ф. 8. Оп.1. Д. 111. Л. 13

⁷ Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 572

⁸ ГАТО. Ф.8. Оп. 1. Д.129. Л. 35-36

Особое значение для тульских педагогов имело непосредственное общение с Л.Н. Толстым. Тульские педагоги свои собрания иногда проводили у супругов Ауэрбах. Хозяйка дома Ю. Ф. Ауэрбах была начальницей 1-ой женской гимназии, образованной в 1859 г., и участницей «педагогических собраний». Здесь в 1859г. с тульскими педагогами познакомился Л.Н. Толстой и стал участником педагогического кружка. Он близко сошелся с деятелями гимназии и, по утверждению Е. Маркова, часто посещал мужскую и женскую гимназии. Тульские педагоги, в свою очередь, часто бывали в Ясной Поляне. Общение с Толстым подогревало в них стремление к педагогическим опытам, отразилось в установлении гуманного отношения к ученикам.

Л.Н. Толстой дружески относился к И.Ф. Гаярину, Е. Маркову, В.П. Скопину и др. В 1860 г. Л. Н. Толстой хотел подать на утверждение проект Общества народного образования. Можно предполагать, что идея его создания обсуждалась с тульскими педагогами, а может быть, и возникла в общении с ними. В письме Е.П. Ковалевскому Л.Н.Толстой выразил уверенность в том, что директор гимназии И.Ф. Гаярин согласится подать проект от своего имени. К сожалению, общество так и не было создано, да и взгляды Л.Н. Толстого на развитие народного образования изменились.

В 1861г. Л.Н. Толстой задумал издание педагогического журнала с участием тульских педагогов и в соредакторстве с Е.Л. Марковым. В заметке «Об издании нового журнала», помещенной в июле 1861г. в приложении к «Русскому вестнику» Л. Н. Толстой писал, что журнал будет содержать «отчеты о всех опытах, удачах и неудачах новых приемов преподавания в Яснополянской школе и Тульской гимназии», что преподаватели некоторых предметов «обещали нам содействие»⁹. Это можно рассматривать как косвенное признание Л.Н. Толстым ценности педагогических опытов в Тульской гимназии. В прошении, поданном на имя министра народного просвещения о разрешении издания журнала, Л.Н. Толстой назвал в числе предполагаемых сотрудников журнала И.Ф. Гаярина, Е. Маркова, В.П. Скопина, Г.Ф. Головачева, Ауэрбах.

Все это дает основания утверждать, что издание журнала «Ясная Поляна» было задумано Л.Н. Толстым в сотрудничестве с тульскими педагогами.

Однако педагоги уклонились от участия в журнале. Л.Н. Толстой был очень огорчен этим, особенно отказом Е. Маркова от соредакторства. Отказ педагогов можно объяснить расходлениями их педагогических взглядов со взглядами Л.Н. Толстого. Возможно, поэтому они и задумали издавать свой журнал. Г.Ф. Головачев и его друзья продолжали хлопотать о разрешении этого издания и в 1862г., когда «Ясную Поляну» уже читали.

Несмотря на то, что не удалось создать Общество народного образования и привлечь тульских педагогов к изданию журнала, общение между ними и Л.Н.Толстым продолжалось. Преподаватели Тульской мужской гимназии бывали в Яснополянской школе со своими учениками.

Л.Н. Толстой своим опытом в Яснополянской школе, педагогическими высказываниями способствовали созданию и поддержанию в Тульской гимназии творческой атмосферы, педагогических опытов. Е. Марков в своих статьях живописно рассказал об экскурсиях, прогулках, походах учителей гимназии с учениками.

Нужно отметить также, что и местное педагогическое окружение Л.Н. Толстого в 1859-1862гг. не только побуждало его к созданию общества народного образования или к изданию педагогического журнала, но и стимулировало непосредственно его педагогическое творчество, написание педагогических статей. Одним из стимулов была полемика с Е.Марковым.

Е. Л. Марков, окончивший Харьковский университет, приехал в Тулу в 1859г. по приглашению И.Ф. Гаярина, бросив подготовку к магистерскому экзамену в Германии, предпочтя, по его собственному признанию, ученым занятиям живое, плодотворное дело. Ближе всех из Тульских педагогов Л.Н. Толстой сошелся именно с Е.Марковым, который часто бывал в Ясной Поляне. Л.Н. Толстой пригласил его в соредакторы журнала, переписывался с ним во время поездки в Симбирскую губернию в 1862г. Во время обыска в Ясной Поляне родственницы Л.Н. Толстого поспешили пригласить Е.Маркова, и он оставил описание обыска, возмутившего его.

Е. Марков, признавая большое влияние на него Л.Н. Толстого, писал, что «граф Толстой рождал ... потоки мыслей, решения, намерения», что «годы знакомства с ним были плодотворнейшими годами в его жизни»¹⁰.

⁹ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений. /Л.Н. Толстой. М.: Издательский центр «Терра», 1992. т.8 [Пед. статьи; 1860-1863./ред. Н.М. Мендельсон, В.Ф. Саводник].- С.371.

¹⁰ Потапова, Н.А. Тульская мужская классическая гимназия 60-х гг. и Л.Н. Толстой // Толстовский сборник / М.П. Николаева.- Тула: Тул. гос. пед. инст. им. Л.Н. Толстого, 1962.-С. 204.

В майском номере «Русского вестника» за 1862г. была напечатана статья Е.Маркова «Теория и практика Яснополянской школы». Она показала не только общность идей, но и значительные расхождения между Е. Марковым и Л.Н. Толстым, между тульскими педагогами и писателем. Тульские педагоги не приняли теорию свободного образования, не разделяли народность яснополянского педагога. Думается, они и не могли разделять этих взглядов в силу хотя бы того, что работали в государственном учебном заведении.

Но несмотря ни на что, Л.Н.Толстой сохранил дружеское расположение к Е. Маркову. Они переписывались и тогда, когда в 1865г. Е. Марков уехал из Тулы, стал директором Симферопольской гимназии и народных училищ Таврической губернии.

Л.Н. Толстой поддерживал отношения с другими учебными заведениями и педагогами Тулы и в последующие десятилетия. В мужской классической гимназии учились его сыновья Илья и Лев, сдавал экзамены экстерном его старший сын Сергей Львович. В реальном училище он был в 70-х гг. почетным попечителем в течение 3-х лет.

Деятельность Тульской гимназии имела резонанс в педагогическом мире того времени. Из воспоминаний Е. Маркова мы узнаем, что многое, что вошло в обиход учебных заведений, было введено, как первый опыт, в Тульской гимназии того времени. Для знакомства с устройством гимназии приезжали официальные и неофициальные лица, приезжали «молодые люди из Риги готовиться в учителя»¹¹. Председатель ученого комитета Министерства народного просвещения, А.С. Воронов и член этого комитета Н.Х. Вессель, издававший тогда вместе с Паульсоном известный педагогический журнал «Учитель», также посетили Тульскую гимназию и, подробно ознакомившись со всеми ее нововведениями, дали о ней самый благоприятный отзыв. Авторитет гимназии в местном обществе очень вырос, и сюда стремились отдавать детей даже из соседних губерний.

Деятелями Тульской гимназии была сделана первая попытка создания педагогического учебного заведения в губернии. В 1862 г. педагогический совет рассмотрел и утвердил положение об Учительском институте. Было решено открыть его в Епифани, однако эта цель не осуществилась. Была открыта в 1859 г. задуманная тульскими педагогами женская гимназия. Многие преподаватели стали одновременно работать в двух гимназиях. Важно то, что это была одна из первых женских гимназий в России.

После 1865 г. в связи с изменением политики Министерства народного просвещения в сторону усиления охранительных начал кружок тульских педагогов распался, и они разъехались. И.Ф. Гаярин получил сначала место окружного инспектора в Москве, а затем стал членом учебного совета при военно - учебных заведениях.

Период либеральных экспериментов в Тульской гимназии закончился. Но лучшие педагогические традиции Тульской мужской гимназии были привнесены разъехавшимися деятелями «педагогической лаборатории» 60- х гг. XIX в. в другие учебные заведения России.

Таким образом, сотрудничество власти и общества в деле разработки и принятия гимназического устава, ослабление регламентации школьной жизни дали возможность педагогическим деятелям претворять в практическую деятельность прогрессивные идеи и создавать в отдельно взятых учебных заведениях «педагогические лаборатории», о чем свидетельствует пример Тульской мужской гимназии в 60- е гг. XIX в.

THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL REFORMS OF 60TH YEARS OF XIX ON ACTIVITY OF TULA MALE CLASSIC GYMNASIUM

S.M. MARKOVA

State educational institution of higher vocational training Tula State L.N. Tolstoy Pedagogical University

The activity of Tula male classic gymnasium and the results of influence of educational reforms of 60th years of XIX on its work were examined in the article. Liberalization of state educational policy and taking up of gymnasium Statute of 1864 year brought about the weakeing of regulation of school life and allowed to teachers to show creative initiative and self-dependence, that resulted in serious innovation in organization of educational process, maintenance of education and humanization of relationship between the teachers and pupils.

Key words: educational reforms, classic gymnasium, gymnasium Statute, “pedagogical laboratory”.

¹¹ Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 575.